

Белановская, О.В. Знаково-символическая деятельность как способ построения «образа мира» и субъективности / О.В. Белановская // Когнитивная психология: сб. ст. / Под ред. А.П. Лобанова, Н.П. Радчиковой. – Мн.: БГПУ, 2006. – С.11–16.

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ «ОБРАЗА МИРА» И СУБЪЕКТИВНОСТИ

О.В. Белановская,

канд. психол. наук, доцент, БГПУ им. М.Танка

В последние годы заниматься исследованием знаковых аспектов деятельности стало более чем распространенным занятием. Однако существуют лишь единичные исследования, где знак выступает не как элемент виртуальной знаковой системы и вообще не как нечто данное в поведении (наблюдаемое), а в его реальном генезисе и реальном функционировании, как нечто заданное человеку и конституирующее его деятельность. Целый ряд фундаментальных для психологии вопросов, связанных, в частности, с закономерностями взаимоотношения социального и индивидуального в сознании и деятельности, с диалектикой мышления и речи и т.п., может быть успешно решен лишь на путях создания психологической теории знака [5].

Психическое отражение человека, в отличие от животного отражения, опосредовано непрерывно накапливающимся опытом всего человечества. Присвоение этого опыта позволяет выстроить так называемый «образ мира» [1; 6; 7; 8], а также собственную субъективность. Важнейшую роль в процессе присвоения социального опыта, обогащающего и развивающего «образ мира», играют различные знаковые системы, в первую очередь, конечно, язык. «Усвоенный язык как концентрированный продукт общественно-исторического опыта уже сам по себе есть в какой-то степени упорядоченный, обобщенный «образ мира». Он меняет само психическое отражение, задает ему целый ряд новых качеств» [7].

Подчеркивая важность знакового опосредования человеческого отражения, А.Н. Леонтьев писал: «Животные, человек живут в предметном мире, который с самого начала выступает как четырехмерный: он существует в трехмерном пространстве и во времени (движении)... Возвращаясь к человеку, к сознанию человека, я должен ввести еще одно понятие – понятие о пятом квазиизмерении, в котором открывается человеку объективный мир. Это – «смысловое поле», «система значений» [6, с. 4-5]. Изучению этой специфической формы человеческого отражения посвящено большое

количество работ, основанных на идеях Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии и др. Ее суть может быть кратко выражена следующими положениями.

В эволюции живых существ изменения внутренних механизмов регуляции жизнедеятельности передаются в универсальном генетическом коде. В этом коде «записаны» даже самые сложные поведенческие акты, такие как действия родительского, брачного поведения, «язык животных». «Кодирование же через неорганическое тело приводит лишь к уточнению каждой отдельной особью генетически заданных механизмов жизнедеятельности. Поэтому данный тип кодирования у животных при отсутствии кодирования генетического не может обеспечить передачу сложных способов жизнедеятельности и поведения» [4, с. 6].

В развитии человека также используется генетическое кодирование информации, но «поскольку человек рождается с универсальным неспециализированным мозгом, функциональная система которого формируется условиями социального бытия, постольку возникает необходимость кодирования посредством элементов неорганического тела, становящихся материальными носителями, знаками способов и механизмов жизнедеятельности и поведения» [7, с. 43]. Таким образом, в человеке оказываются заложенными как бы две программы – инстинктуальная и социокультурная.

Человек может отображать мир в многообразных формах (в форме процессов питания, роста и т.п.; в форме эмоций, двигательной активности, ощущений и восприятий и т.д.), но знаковое отражение оказывается наиболее существенным для его развития именно как человека. Поэтому развитие человека идет не столько по линии совершенствования генетических программ, сколько по линии освоения им все большего числа знаковых образований. «В этом смысле знаково-символической деятельностью является любая человеческая деятельность, требующая оперирования знаковыми образованиями любого типа, – это... широкое толкование знаково-символической деятельности» [7, с. 44].

Отличительной особенностью отражения в форме знаково-символической деятельности является отсутствие «деформации» отражаемых предметов под влиянием прямого внешнего взаимодействия их с человеком. Если предмет отражается путем его реального изменения, то результат отражения не будет соответствовать самому предмету, поскольку предмет уже изменился под отражательными воздействиями. «Воссоздание» же предмета в идеальном плане является качественно иным уровнем отражения,

в связи с чем Л.С. Выготский отмечал особый характер знаковых образований, которые как бы усиливают и удлиняют отражательные способности человека [3].

Как и любая деятельность, знаково-символическая деятельность осуществляется в форме опредмечивания и распредмечивания. *«Опредмечивание* есть переход процессов деятельности в покоящееся свойство объекта, превращение действующей способности в форму предмета. *Распредмечивание* – обратный процесс перехода предметности в живую деятельность, в действующую способность» [7, с. 45]. Распредмечивание знака – «вычерпывание» из него способов и механизмов стоящей за ним человеческой жизнедеятельности и их присвоение [4, с. 23] – является первым, базовым уровнем развития знаково-символической деятельности. Вторым уровнем является опредмечивание человеком новых форм своей жизнедеятельности в существующих знаковых образованиях (языке, формулах, нотных знаках и т.д.), что позволяет ему активно оперировать своей собственной жизнедеятельностью в форме действия со знаками. Будучи вынесенными во внешний план, эти новые формы жизнедеятельности становятся для других людей объектами распредмечивания, так как воплощаются в общих для всех знаковых системах.

Возможность осознать и опредметить фрагменты своей жизнедеятельности, оперировать ими и воплощать во внешней форме представляет собой необходимое условие творческой деятельности. Творчество же является новым уровнем в развитии знаково-символической деятельности, обеспечивающим движение вперед общекультурного опыта.

Результатом отражения, опосредованного знаковыми системами являются:

- 1) Построение «образа мира» в индивидуальном сознании [1; 6; 7; 8];
- 2) Формирование человеческой субъективности [7].

«*Образ мира*» человека понимается как универсальная форма организации его знаний, определяющая возможности познания и управления поведением [8, с. 152]. Будучи активной инстанцией сознания, «образ мира» не сводим к функциям памяти, актуализации прошлого опыта при решении определенных когнитивных задач: сформировавшись в онтогенезе, он становится в каком-то смысле «порождающей моделью» действительности за счет феномена «опережающего отражения». Осознанное отражение окружающей действительности подразумевает возможность изменения и уточнения системообразующих элементов «образа мира», т.е. способность

человека произвольно управлять процессами отражения, актуализировать и просматривать необходимые стороны этого образа. По мнению Е.Е. Сапоговой, это осознанное управление отражением «осуществляется на основе знаково-символической деятельности, через активное распрямление существующих знаковых образований» [7, с. 46].

Человеческая субъективность в литературе «определяется в общих чертах как особая интегративная форма общественного бытия человека, форма практического освоения мира, где человек становится способным ассимилировать явления бытия как факты жизнедеятельности» [7]. Смысл субъективности состоит в возможности отношения человека к себе одновременно и как к субъекту, и как к объекту: «в основе субъективности человека лежит присвоение его собственной природности и противостоящей ему его собственной социальности» [9, с. 15]. Появление субъективности придает новое качество всему бытию, задает ему человеческое измерение.

Становление человека как субъекта осуществляется через общение с другими людьми – носителями субъективности. Именно поэтому формы общения и обслуживающие их знаковые системы приобретаются ребенком раньше всех остальных форм активности. В дальнейшем, за счет субъективности человек получает возможность возвыситься над любой формой своей жизнедеятельности. «Делая себя своим собственным предметом, человек приобретает универсальную, пластичную способность к любым формам бытия, которые созданы предшествующим историческим развитием (становится мерой всех вещей)» [7, с. 51].

Таким образом, можно полагать, что в онтогенезе в процессе становления субъективности с точки зрения знаково-символической деятельности реализуются три группы семиотических отношений:

- взрослый человек, другой человек как знак для ребенка,
- ребенок как знак для других и, наконец,
- ребенок как знак для самого себя.

Последнее, связано не только с самопознанием, но и с раскрытием своих возможностей. Через открытие себя как знака для других, ребенок формирует свою самость, приходит к осознанию себя через отношение к нему других людей.

В раннем возрасте происходит осознание знака, который в силу этого теряет свою абсолютность, становится относительным. Разрыв между реальным значением объекта и его символическим значением создает идеальный план «как будто», благодаря которому, как отмечает Л.С.Выготский, можно говорить о возникновении сознания. Именно в этом

возрасте у ребенка впервые появляется индивидуальное сознание, в основе возникновения которого лежит понятие замещения в смысле отождествления одного объекта с другим.

Полагая, что в основе развития самосознания личности лежит овладение знаком, мы можем утверждать, что первичный уровень развития самосознания строится на основе овладения замещением. Здесь ребенок осваивает тот уровень идеализированной предметности, на котором происходит удвоение «Я-здесь» – «Я-там». Действия с предметами-заместителями по принципу «Пусть А будет Б» в конечном итоге приводят к появлению Я-замещений, являющихся началом развития самосознания на его первичном уровне. Я-замещения, появляющиеся у детей в возрасте 1.9–2.2 года, позволяют осуществить качественный переход в сознании ребенка связанный с появлением опосредованности, возможности отождествления себя с самим собой, что было доказано в наших исследованиях [2].

Таким образом, знаково-символическая деятельность может рассматриваться как особая форма отражения, присущая человеку. Отличительной особенностью отражения в форме знаково-символической деятельности является отсутствие «деформации» отражаемых предметов под влиянием прямого внешнего взаимодействия их с человеком. Знаково-символическая деятельность как форма отражения осуществляется в форме опредмечивания (превращения действующей способности в форму предмета) и распредмечивания (обратного процесса перехода предметности в живую деятельность, в действующую способность). Знаково-символическая деятельность представляется особым, присущим только человеку образованием, позволяющим ему «расшифровывать» информацию внешнего мира знаков, сохранять и преобразовывать ее во внутреннем плане и активно изменять внешнюю знаковую среду, продуцируя собственную «зашифрованную» информацию. Результатом отражения, опосредованного знаковыми системами являются построение «образа мира» в индивидуальном сознании и формирование человеческой субъективности.

Литература:

1. Аксенова Ю.А. Символы мироустройства в сознании детей. – Екатеринбург, 2000. – 272 с.
2. Белановская О.В. Генезис я-форм замещения у детей раннего возраста в условиях нормы и социальной депривации: Дис. ... канд. психол. наук.. Мн., 2000.

3. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Собр. соч. – М., 1984. – Т. 6. – С. 5-90.
4. Глотова Г.А. Человек и знак: Семиотико-психологические аспекты онтогенеза человека. – Свердловск, 1990. – 256 с.
5. Леонтьев А.А. Психология общения – М., 1997. – 365 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / Избр. психолог. произв.: в 2-х т. М., 1983. Т.2 С. 94-231.
7. Сапогова Е.Е. Ребенок и знак. Психологический анализ знаково-символической деятельности дошкольника. Тула, 1993.
8. Смирнова Е.О. Психология ребенка. М., 1997.
9. Слободчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. – 1986. - № 6. – С. 14-22.